

гемота...» (Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым. СПб., 1914. С.399). Подобные черты «усадебности», наиболее проявившиеся в поздней лирике Фета, и определяют, в сущности его место в поэтической культуре XIX века.

СОЧИНЕНИЯ

Полн. собр. стихотв. Подг. текста и комм. Б.Я. Бухштаба. Л., 1959; Соч. В 2-х тт. Подг. текста и комм. А.Е. Тархова. М., 1982; Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство. Подг. текста и комм. В.А. Кошелева. М., 2001.

ЛИТЕРАТУРА

Страхов Н.Н. Заметки о Фете / Фет А.А. Полн. собр. стихотв. СПб., 1912. С.3-23; Никольский Б.В. Основные элементы лирики Фета // Там же. С. 24-54; Бухштаб Б.Я. А.А. Фет: Очерк жизни и творчества. Л., 1974; Благой Д.Д. Мир как красота: О «Вечерних огнях» А. Фета. М., 1975; Маймин Е.А. А.А. Фет. Л., 1984; Кошелев В.А. Лирика Фета и русская «усадебная поэзия» // А.А. Фет: Проблемы изучения жизни и творчества. Курск, 1994. С.10-23; Бухштаб Б.Я. Фет и другие. СПб., 2000.

В.И. Новиков

СПЕЦИФИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ УСАДЬБЫ

Русская классическая литература — от Державина до Бунина — тесно связана с жизнью дворянской усадьбы. Великие писатели (А.С. Пушкин в Захарове, М.Ю. Лермонтов в Тарханах, Л.Н. Толстой в Ясной Поляне, А.А. Блок в Шахматове) созревали как личности в условиях усадебного быта и впоследствии всю жизнь были связаны с этим бытом. В «деревне» жили прототипы их героев. Только с выходом во второй половине XIX века на культурную сцену разночинцев в качестве главенствующей творческой силы русская литература становится прежде всего городской.

Культурное значение литературной усадьбы обусловлено тем, что каждый писатель — и великий и малый — творит свой собственный мир, материалом для которого служит его индивидуальный человеческий опыт. Вещественная атмосфера, в которой он жил, также становится литературным документом и соответственно принадлежностью национальной культуры. Дом писателя, предметы обихода, окружающий пейзаж — всё это необходимые компоненты его «художественной вселенной». Материальные памятники — связующее звено между писателем и современным читателем. Часто благодаря знакомству с ними становится понятным многое из того, что в другом случае требует разъяснительного анализа.

О литературной усадьбе в России можно говорить, начиная с середины XVIII века. Налицо хронологическое совпадение с эпохой бурного усадебного строительства. С другой стороны, именно с этого времени начинается расцвет новой русской литературы. Если к допетровской Руси применимо понятие литературной жизни, то она сосредотачивалась либо в крупных городах (Москва, Новгород, Тверь), либо в монастырях. После указа «о вольности дворянской» приоритет был перенесён с государственной службы на частную жизнь. Это дало возможность дворянам — наиболее образованному классу того времени — посвятить себя культурным и творческим занятиям. Первыми знаменитыми литературными усадьбами, многократно описанными в стихах и постоянно упоминаемыми в переписке, были Званка Г.Р. Державина, Гребнево М.М. Хераскова. «Деревенская жизнь» становится как бы продолжением столичной. Среди гостей усадьбы многие представители интеллектуальной элиты. Переселение в деревню уже не означало уход на покой вдали от деятельной жизни.

Усадьба образованного, погружённого в творческий труд дворянина становится культурным центром округа. В таких усадьбах не только сосредоточиваются обширные книжные собрания, но и «физические кабинеты», минералогические и ботанические коллекции. В некоторых усадьбах даже устраивались типографии и издавались книги (Рузаевка поэта Н.Е. Струйского). До начала XIX века литература ещё не стала

специфической сферой, обособленной от науки и философии. Энциклопедизм был одной из определяющих сторон эпохи. С этой точки зрения к литературным усадьбам того времени следует причислить Васькино историка М.М. Щербатова, Авдотьино книгоиздателя Н.И. Новикова, Дворяниново знаменитого садовода и «землеустроителя» А.Т. Болотова. Дальнейшая профессионализация литературного труда изменила и упорядочила картину. (Впрочем, и позднее такое упорядочение выглядит условным. В России философия долгое время не была специфической профессией, и философы упорно продолжали именовать себя литераторами. Следовательно, к литературным усадьбам следует причислить и те, с которыми связано имя В.С. Соловьева; конечно, прежде всего, Узкое, где он умер. Правда, В.С. Соловьев писал стихи.)

Список русских литературных усадеб включает несколько десятков названий. В первую очередь следует выделить усадьбы, где крупнейшие писатели в силу тех или иных обстоятельств провели большой отрезок жизни и создали целый ряд значительных произведений. Таковы Михайловское (А.С. Пушкин), Ясная Поляна (Л.Н. Толстой), Спасское-Лутовиново (И.С. Тургенев), Щельково (А.Н. Островский), Красный Рог (А.К. Толстой), Воробьевка (А.А. Фет), Мелихово (А.П. Чехов). Сюда же с некоторыми оговорками можно причислить Даниловское (К.Н. Батюшков), Мураново (Е.А. Баратынский), Шахматово (А.А. Блок). Другие известные усадьбы связаны с детскими годами известных литераторов. Это Ново-Аксаково (С.Т. Аксаков), Тарханы (М.Ю. Лермонтов), Хмелита (А.С. Грибоедов), Овстуг (Ф.И. Тютчев), Спас-Угол (М.Е. Салтыков-Щедрин), Нара (В.В. Набоков). Некоторые усадьбы знамениты не столько благодаря владельцам, сколько благодаря гостям. В их числе: Остафьево (Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин), Виноградово (И.А. Крылов), Середниково (М.Ю. Лермонтов), Приютино (И.А. Крылов, поэты «пушкинского круга»), Знаменское-Губайлово (поэты «серебряного века»). В последнее время большое внимание привлекает Слепнёво, связанное с именами Н.С. Гумилева и А.А. Ахматовой. Это, пожалуй, хронологически последняя знаменитая литературная усадьба. Дальше, фактически можно говорить только о «даче».

Тема русской усадьбы ностальгически прозвучала в поэзии крупнейшего русского поэта XX века Б.Л. Пастернака. В юности он соприкоснулся с усадьбой, но уже как «дачник». С именем Пастернака связаны целый ряд усадеб. В Оболенском (вблизи Малоярославца) летом 1903 года произошла его встреча с композитором Скрябиным, оставившая след на всю жизнь. В Молодях (1913 год) были написаны стихи, вошедшие в первую книгу поэта «Близнец в тучах». Особо следует отметить Жучки (Голышкино). Эта усадьба (уже ранее прозвучавшая в русской поэзии, так как в ней прошло детство другого выдающегося поэта А.Н. Майкова) стала ареной юношеского романа Пастернака с будущей героиней книги «Сестра моя (жизнь)». В стихотворении «Старый парк» из цикла «Стихи о войне» (1941 год) описана усадьба Измалково (вблизи писательского дачного поселка Переделкино).

Как правило, литературные усадьбы принадлежат к усадьбам средней руки. Такие усадьбы включают в себя деревянный одноэтажный дом незамысловатой архитектуры и несколько жилых и хозяйственных флигелей. Липовая аллея и большая клумба перед домом заменяли парк. Выдающиеся архитектурные комплексы среди литературных усадеб — исключение (Остафьево, Середниково). Особо следует отметить Красный Рог. Предание приписывает архитектуру Б. Растрелли проект главного дома этой усадьбы.

Лишь некоторые из литературных усадеб являются высокохудожественными произведениями искусства. Остафьево, Середниково, Мураново представляют собой своего рода «синтез архитектуры и поэзии». В усадьбе границы искусств смыкались. К примеру, в Абрамцеве и Приютино наряду с литературой процветали живопись и музыка. То же можно сказать о литературе и науке. Шахматово и Боблово (усадьба Д.И. Менделеева) закономерно рассматриваются как единый культурный комплекс. В Демьянове прошли детские годы А. Белого. Одновременно здесь на даче жили известные профессора Московского университета.

В первую очередь необходимо упомянуть ботаника К.А. Тимирязева, оборудовавшего в усадьбе лабораторию. Демьяново тесно связано и с музыкальной жизнью России (С.И. Танеев, П.И. Чайковский). Владелец усадьбы известный адвокат В.И. Танеев (старший брат композитора) собрал здесь редкую по полноте библиотеку по общественным наукам. Любимовка не только «малая родина» Художественного театра. В этой усадьбе А.П. Чехов написал «Вишневый сад».

Большое количество усадеб связано с именами: А.С. Пушкина (Захарово, Большие Вяземы, Михайловское, Берново, Полотняный Завод, Ярополец, Болдино), А.Н. Герцена (Соколово, Перхушково, Покровское-Засекино, Васильевское, Покровское-Рубцово), Л.Н. Толстого (Ясная Поляна, Телятники, Никольское-Вяземское, Гирогово, Кочеты, Крёкшино, Спасское-Торбеево, Обольяново-Подъячево), А.П. Чехова (Бабкино, Мелихово).

В Захарове и Больших Вяземах прошло детство Пушкина, впервые пробудился его интерес к историческому прошлому России. Выражение «болдинская осень» стало крылатым; оно подразумевает высший взлет творческой энергии. Своей известностью Ярополец и Полотняный Завод обязаны прежде всего кратковременным приездам великого поэта.

Кабинет Л.Н.Толстого в Ясной Поляне, где он писал романы «Анна Каренина» и «Воскресение». Фотография М.А. Стаховича 1887 г.

Покровское-Засекино, Васильевское и Соколово описаны Герценом в «Былом и думах». Сюда постоянно приезжал весь круг его московских друзей (Огарев, Грановский, Кетчер, Боткин, Щепкин). Острые дебаты на философские и религиозные темы, которые велись в этих усадьбах, закончились фактическим распадом дружеского союза. Это стало одной из причин эмиграции Герцена. В Перхушкове жил двоюродный брат писателя — «то ли химик, то ли ботаник», упоминаемый в «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Герцен неоднократно переночевывал в «ратклифском замке» Перхушкова по пути в Покровское-Засекино.

Л.Н. Толстой писал, что без своей Ясной Поляны он России не мыслит. Но нельзя упускать из виду и то, что эта «главная толстовская усадьба» была как бы центральным звеном цепи, связующей другие близлежащие усадьбы, принадлежащие семейному клану великого писателя. В первую очередь следует упомянуть Никольское-Вяземское (имение брата С.Н. Толстого) и Пирогово (имение сестры М.Н. Толстой). Сюда же следует причислить Кочеты (ныне в Орловской области), где Л.Н. Толстой постоянно гостил у своей дочери Т.Л. Сухотиной-Толстой. Соседнюю с Ясной Поляной усадьбу Телятники в 1907 году приобрел ближайший друг и единомышленник писателя В.Г. Чертков. Взятые вместе все эти усадьбы образуют своеобразный мемориальный регион.

С именем Л.Н. Толстого связан целый ряд усадеб в Подмоскovie. Великий писатель неоднократно бывал в Крёкшине — имении В.Г. Черткова. В Оболяново-Подъячево Толстой часто приезжал в 1880-1890-х годах. В этой усадьбе у дружественного семейства Олсуфьевых он находил отдых после всё более частых семейных неурядиц. Он много и упорно работал («Власть тьмы», «Коновская повесть», роман «Воскресение», трактат «Что такое искусство?»). Правда, настоящей близости между хозяевами и гостем не было. В семейном конфликте они молчаливо сочувствовали жене писателя. Владелец Спасского-Торбеева севастопольский приятель Толстого князь С.С. Урусов стал прототипом главного героя повести «Отец Сергей».

Итоговую черту под усадебной темой в русской литературе подвел А.П. Чехов. Сам писатель всецело разделял взгляды своего времени, когда достижение материального благополучия ассоциировалось с приобретением земельной собственности. Едва встав на ноги, Чехов поспешил купить Мелихово. Оскудение дворянской усадьбы была одной из основных тем его творчества. Ей посвящена драматургия Чехова (за исключением «Трёх сестер»). Название последней пьесы великого

Библиотека в Демьянове. На лесенке стоит В.И. Танеев.

писателя «Вишнёвый сад» стало крылатым выражением. Этими словами принято характеризовать духовную деградацию и гибель русской усадьбы.

Особо следует подчеркнуть, что благодаря усадьбе в русскую литературу пришла деревенская тема. В Дулебине Григорович нашел сюжеты своих известных повестей «Деревня» и «Антон-горемыка». В этих повестях описаны подлинные судьбы крестьян Дулебина. «Записки охотника» И.С. Тургенева и «деревенские поэмы» Н.А. Некрасова («Мороз Красный Нос», «Коробейники») были бы невозможны без Спасского-Лутовинова и Карабихи. М.Е. Салтыков-Щедрин в Витенёве собрал богатый материал для описания пореформенной деревни («Убежище Монрепо»).

Связь с усадебной культурой прослеживается и в творчестве писателей-урбанистов. Самым ярким примером является Ф.М. Достоевский. Непосредственно теме русской усадьбы посвящена только повесть «Село Степанчиково и его обитатели». Однако в его произведениях постоянно всплывали воспоминания об усадьбе Даровое, где он несколько детских лет провёл летние месяцы. Примером является знаменитая новелла о «мужике Марее» из «Дневника писателя». В Даровом был убит крестьянами отец писателя (правда, в последнее время этот факт подвергается сомнению). Тема отцеубийства стала одной из сквозных в творчестве Достоевского — от «Записок из Мертвого дома» до его «духовного завещания» романа «Братья Карамазовы».

Даже у писателей-разночинцев не трудно отыскать ностальгические отзвуки темы русской усадьбы. Например, герой повестей Н.Г. Помяловского «Молотов» и «Мещанское счастье» постоянно задает себе тоскливый вопрос: «Где же те липы, под которыми прошло мое детство?»

Как культурный феномен, литературная усадьба пережила революцию и послереволюционные катаклизмы. Примером (далеко не единственным) является усадьба М.М. Пришвина в Дунине. Фактически такой же усадьбой были Старки поэта и переводчика С.В. Шервинского. Характерно, что Дома творчества Литфонда в советское время первоначально создавались на основе литературных усадеб (дом М. Волошина в Коктебеле, дача известного театрального антрепренера Корша в Голицыне под Москвой). Особо следует сказать о Малеевке. Это была усадьба В.М. Лаврова, редактора-издателя журнала «Русская мысль». Она описана в известной повести А.П. Чехова «Дом с мезонином».

В заключение следует опять подчеркнуть, что классическая русская литература просто невозможна без русской усадьбы. Это означает то, что, с первого взгляда, казалось специфической и достаточно узкой темой, отданной на откуп искусствоведам и историкам, на самом деле является одной из ключевых проблем русской культуры. В России «искусство слова» всегда считалось важнейшим из искусств. Литературная усадьба отличается удивительной живучестью. Несколько раз сгорало и возродилось Михайловское. На наших глазах, буквально, из небытия вновь возникли Мелихово, Овстуг, Красный Рог, Хмелита, Шахматово. Перерубить столь глубокие корни попросту невозможно. Думается, что мы присутствуем отнюдь не при окончательной гибели русской усадьбы, а, наоборот, где-то у начала нового витка её культурной истории. Свой потенциал русская усадьба (в том числе и литературная) ещё далеко не исчерпала.

А.А. Шмелёв

УСАДЬБА БЕДНОГО ДВОРЯНИНА
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

При упоминании о русской усадьбе, мы традиционно представляем себе помещичий дом, украшенный портиком с белыми колоннами, тенистый парк с «затейями», многочисленные службы. Так ли это? Обратимся вначале к 8 ревизии среди дворян потомственных или «действительных» (1830-е годы). Итак...

	Количество дворян	Количество дворян В %	У них крепостных
Беспоместные	17763	14	6218
Имеющие поместья и до 20 душ	58457	45,9	450037
имеющие от 21 до 100 душ	16740	13,3	3634194
имеющие от 501 до 1000 душ	2273	1,8	1562831
имеющие более 1000 душ	1453	1,1	3556959

Раз мы говорим об усадьбе, беспоместные дворяне (14%) нас не интересуют. Обратим внимание на вторую строчку таблицы: дворяне, имеющие до 20 душ. Оказывается, их — подавляющее большинство — 49,5%. Что мы знаем о жизни и быте таких дворян? Литература XIX века сохранила для нас свидетельства современников. Дворян таких называли малодушными, мелкопоместными или просто мелкотой. Как выглядели их дома? «...Имение её заключалось всего из 4 ревизских душ (дворовые), при сорока десятинах земли... Усадьбу её, даже по наружному виду, нельзя было назвать господской; это была просторная изба, разделённая на две половины, из которых в одной, «чёрной», помещалась стряпушная и дворовые, а в другой, «чистой», состоявшей из двух комнат, жила она с детьми. Когда-то изба была покрыта тёсом, но от времени тёс сопреп, и новую крышу сделали уже соломенную, так что с этой стороны жильё перестало отличаться от обыкновенной крестьянской избы. Даже полисадника не существовало; только сбоку был разведён небольшой огород, в котором росли лишь самые необходимые в хозяйстве овощи. При такой бедности и в то дешёвое время существовать было трудно». Так описывает дом бедной дворянки М.Е. Салтыков-Щедрин [18]. Это Калязинский уезд Тверской губернии.

А вот дом бедного дворянина в Поволжье [10]: «Несколько чёрных, до половины вросших в землю лачужек окружало господский дом, который мы называем домом потому, что из соломенной его кровли выглядывала кирпичная труба, и что обширный двор его обнесён был не плетнём, а забором. Во всём доме было только два покоя и одна пристроенная сбоку светёлка...». Также выглядит дом бедного дворянина в одной из центральных губерний: «... новенький домик, крытый соломою под щётку, вокруг с десяток молодых лип, сарай да амбар.» [16]

Благодаря В.А. Сологубу [19], войдём в такой дом и увидим, как выглядит комната одинокого помещика. «Дом... весь состоял из трёх комнат, а жизнь помещика сосредотачивалась в одной. На окне валялись карты, картузы с табаком; на треножном столике бутылки с настойкой, бутылка с салыным огарком, счёты и засохшая чернильница, в углу постель, на которой вечно лежала собака».

Итак, первый тип дома бедного дворянина — это почти изба в три покоя. Почти — потому, что имелись следующие отличия: печь, которая топилась не по чёрному, деревянный, а не земляной пол, и деление помещения на комнаты перегородками. Мебель и предметы обихода были самыми простыми: столы, лавки, сундуки, лежанки. Обратим внимание на то, что у описанного помещика не было даже подсвечника, свеча вставлена в пустую бутылку. Ни о какой штукатурке стен или, тем более, штофных обоях говорить не приходится.

Теперь снова обратимся к М.Е. Салтыкову-Щедрину [18]. «Она... была одна из самых бедных дворянок нашего захолустья. За ней числилось всего пятнадцать ревизских душ, все дворовые, и не больше ста десятин земли. Жила она в маленьком домике, комнат в шесть, довольно ветхом, перед домом был разбит крошечный полисадник, сзади разведён довольно большой огород, по бокам стояли службы, тоже ветхие, в которых помещались большинство дворовых». А вот дом бедного дворянина в Орловской губернии [14]. «...У него был скромный домик в пять комнат, и вся усадьба, устроенная его матерью «по-одноворчеськи», а не по-дворянски. То есть домик у Алымова был построен одним фасадом в сад, где не было никаких иных деревьев, кроме фруктовых, а всеми другими тремя сторонами этот домик выходил во двор, обнесённый всеми хозяйственными службами — закутами, сараями, амбарами и амбарушками. Такой способ построения в наших местах назывался «в кольцо» и имел ту выгоду, что и люди, и животные все были у хозяина перед глазами; но зато кроме и уже ничего другого видно не было. От этого на таких усадьбах не ходит ветер — тепло, хозяйственно и очень скучно».

Подобные дома в пять-семь комнат были и у помещиков, владевших от 21 до 100 душ. Христоматийный пример тому — дом Коробочки у Гоголя. У неё «без малого 80 душ». Владеет Коробочка небольшим домиком с низкими окошками, покрытым тесовой крышей. Кстати, Коробочка очень хорошая, почти образцовая, помещица: «За огородами следовали крестьянские избы, которые... по замечанию, сделанному Чичиковым, показывали довольство обитателей, ибо были поддерживаемы как следует, изветшавший на крышах тёс везде был заменён новым; ворота нигде не покосились, а в обращённых к нему крытых крестьянских сараях заметил он, где стоявшую запасную почти новую телегу, а где